

Верхолотова Е. В.

кандидат филологических наук, старший преподаватель

КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В КНИГАХ СТИХОВ О. МАНДЕЛЬШТАМА «КАМЕНЬ» И «TRISTIA»

В статье рассмотрена концепция времени и пространства в книгах стихов О. Мандельштама «Камень» и «Tristia». Показательно обращение поэта к вневременному пространству, к цивилизациям и культурам прошлых веков. Использование многообразных временных форм глаголов свидетельствует о своеобразии акмеистической лирики, ее ориентации на повествовательность, а не только на лирическую сиюминутность.

Ключевые слова: время, пространство, лирика.

Постановка проблемы. О. Мандельштам традиционно воспринимается как «пространственно ориентированный» поэт. По сравнению с другими поэтами Серебряного века количество употреблений Мандельштамом таких лексем, как «пространство» и «воздух», очень велико. О пространстве в поэзии Мандельштама писали М. Л. Гаспаров, Е. Н. Костерина, С. М. Крутий, О.А. Лекманов, Л. Г. Панова, О. А. Седакова, В. Н. Топоров, Е. В. Меркель и другие. Идея пространства тесно связана с идеей архитектурности, строительства, которая активно декларировалась в манифестах акмеистов.

Постановка задания. Архитектурные метафоры и образы *камня*, использованные в одноименной книге, позволяют Мандельштаму объяснить сам механизм «поэтического строительства». Концепция Мандельштама коррелирует с теорией П. А. Флоренского, выраженной в его работе «Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях». П. А. Флоренский отмечает, что «цель художника – преобразить действительность. Но действительность есть лишь особая организация пространства; и, следовательно, задача искусства – переорганизовать пространство, т.е. организовать его по-новому, устроить по-своему» [4, с. 71].

В «Камне» Мандельштам противопоставляет «символистскому культу музыки монументальные образы архитектуры, свидетельствующими о победе организации над хаосом и, как следствие, – победы Логоса, разумного Слова, над мистической бессмыслицей» [3, с. 211]. В соответствии с общей концепцией глагольные временные

формы в лирическом цикле «Камень» предстают либо в «настоящем» («сиюминутном») времени, либо в прошедшем, но с перфектными оттенками «важности» для настоящего.

О. А. Лекманов охарактеризовал «Камень» как книгу стихов, полагая, что эта книга состоит из нескольких частей. При этом «циклы», составляющие «Камень», «при поверхностном чтении не воспринимаются как циклы, поскольку они не озаглавлены и не отделены друг от друга. Именно это не позволяет дробить книгу на «отделы» или «главы», а ощущать как монолитное целое» [1, с. 110]. С некоторыми оговорками это суждение соотносится с концепцией «стихотворных гнезд» Мандельштама, о которой писали такие исследователи, как Ю. И. Левин, И. М. Семенко, С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, П. М. Нерлер, Л. Г. Кихней, Н. А. Петрова, Л. Д. Гутрина [2]. Подобные структуры исследователи назвали по-разному: «двойчатками» и «двойняшками» (сам поэт и Н. Я. Мандельштам), «букетами» (П. М. Нерлер), произведениями с «открытой композицией» (И. М. Семенко), а также «сложными типами построения с плавающей «точкой сборки» (Л. Г. Кихней).

Изложение основного материала исследования. В книге «Камень» происходит трансформация лирического пространства от пустоты к структурности, в этой пустоте выстраиваются трехмерные конструкции. От «пустоты» пространство переходит к «плоскости» и лишь затем приобретает объемность и даже разрывает границы трехмерного пространства: *И вот разорваны трех измерений узы / И открываются всемирные моря* («Адмиралтейство» 1913).

Образы неба и высот, а также морских просторов в стихах Мандельштама чаще всего сопровождаются негативно окрашенными эпитетами и сравнениями со значениями мертвенности, пустоты, неуютности: *Небо тусклое с отсветом странным / Мировая туманная боль...* («Воздух пасмурный влажен и гулок...» 1911); *И небо мертвенней холста; / Твой мир, болезненный и странный, / Я принимаю, пустота!* («Слух чуткий парус напрягает...» 1910); *Небес тревожна желтизна...* («Среди священников левитом молодым...» 1917); *Смертельно-бледная волна / Отпрянула - и вновь она / Коснуться берега не смеет* («Как тень внезапных облаков...» 1910). Как «пространственно ориентированный» поэт Мандельштам чутко ощущает несопоставимость масштабов небес и человека. Он воспринимает небо и стихию как источник злого рока, слепую давящую безграничную сущность.

Расширение познаваемого пространства совпадает в сознании читателя с движением лирического героя «Камня» по этапам своего духовного пути. Насладившись «игрушечностью», герой переходит на новую ступень развития и испытывает потребность «разорвать пространство»: *Явлений раздвинь грань, / Земную разрушь клеть...* («Сегодня дурной день» 1911).

В финальных стихотворениях «Камня» пространство приобретает «многослойность» за счет новых смыслов, возникающих благодаря обращению к былым временам и эпохам. В этом смысле концептуально значимыми представляются стихотворения «Notre Dame» и «Айя-София», где поэт собрал вместе все «пространственные площадки», на которых разыгрывалось действие стихотворений книги, органично объединив их в образе храма.

В полной мере мастерство поэта сводить воедино различные пространственные планы проявилось во второй книге стихов – «Tristia». Эту книгу объединяет тема времени, исторического потока, устремленной к гибели. Мандельштам постигает время и пространство через историю, мифологию, искусство.

В центре круговорота «вечного возвращения» О. Мандельштам видит опору – вневременную точку, «где время не бежит», место вожделенного покоя и равновесия. Для Мандельштама оно ассоциируется с «Золотым веком», и греческими островами с их античными декорациями. Если для книги «Камень» характерна «необузданная жажда пространства, то пространство «Tristia» выступает как замкнутое, закольцованное.

Пространство во втором мандельштамовском цикле может усложняться за счет соединения двух временных пластов, например, грубая современность может коррелировать с грубой античностью, а природное пространство соотносится с гомеровским эпосом.

В стихотворении «Золотистого меда струя из бутылки текла...» персонаж Одиссеей возвращается, «пространством и временем полный». Его пространство позволяет ощутить свою причастность всему миру. Совмещая пространственно-временные пласты, Мандельштам создает свою Поэтическую вселенную.

Единой пространственно-временной концепции лирического цикла и книги подчиняется и грамматическая структура стихотворений. В книге «Tristia» поэт использует две временные глагольные формы – это либо «прошлое для настоящего», как в книге «Камень», либо прошедшее незавершенное: *Золотое руно, где же ты, золотое руно? / Всю дорогу шумели морские тяжелые волны...* («Золотистого меда струя из бутылки текла...» 1917).

Также это могут быть различные вариации настоящего – от «повторяющегося» до «сиюминутного». Характерным примером «настоящего повторяющегося» времени являются строки: *Когда на площадях и в тишине келейной / Мы сходим медленно с ума, / Холодного и чистого рейнвейна / Предложит нам жестокая зима* («Когда на площадях и в тишине келейной» 1917).

Финальное стихотворение цикла «Tristia» («Люблю под сводами седья тишины...») перекликается с финалом «Камня», благодаря обращению к символике церковного пространства. Пространство храма воспринимается не столько как физическое, сколько как духовное и соотносится с символическими образами «амбара» и «зернохранилища».

Выводы. Поэты-акмеисты видели смысл творчества в спасении жизни от власти времени. Они остро ощущали красоту каждого уходящего мгновения и в слове стремились запечатлеть первоначальную гармонию бытия. Концептуально значимым у акмеистов стало восприятие мифологического времени как никогда не останавливающегося циклического круга. Художественное осмысление прошлого неразрывно связано с представлениями поэтов о роли культурной памяти. Показательно обращение Мандельштама к вневременному пространству, к цивилизациям и культурам прошлых веков. Использование многообразных временных форм глаголов свидетельствует о своеобразии акмеистической лирики, ее

ориентации на повествовательность, а не только на лирическую сиюминутность. О. Мандельштам, возможно, более чем его «соратники по

цеху», структурировал и доводил до архитектурного совершенства пространство своего художественного мира.

Список литературы:

1. Лекманов О. А. Книга стихов как «большая форма» в русской поэтической культуре начала XX века. О. Мандельштам «Камень» (1913) : дисс. ... канд. фил. наук. М., 1995. С. 110.
2. Мандельштам Н. Я. Комментарии. Жизнь и творчество Мандельштама. Воронеж, 1990. С. 280; Семенко И. М. Поэтика позднего Мандельштама. М., 1997. С.82;
3. Кихней Л. Г. Философско-эстетические принципы акмеизма и художественная практика О. Мандельштама и А. Ахматовой : дисс. ... докт. фил. наук. М., 1997. С. 15.
4. Гутрина Л. Д. «Стихотворные гнезда» в поэзии О. Э. Мандельштама 1930-х годов (к проблеме становления нового типа поэтической образности) : дисс. ... канд. фил. наук. Екатеринбург, 2004.
5. Мандельштам О. Э. Собр. соч. в 4 т. М., 1997. Т.4.
6. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М., 1993. С. 71.

КОНЦЕПЦІЯ ПРОСТОРУ ТА ЧАСУ В КНИГАХ О. МАНДЕЛЬШТАМА «КАМЕНЬ» І «TRISTIA»

У статті розглянута концепція часу і простору в книгах віршів О. Мандельштама «Камінь» та «Tristia». Показово звернення поета до позачасового простору, до цивілізацій і культур минулих століть. Використання різноманітних часових форм дієслів свідчить про своєрідність акмеїстичної лірики, її орієнтації на оповідальність, а не тільки на ліричну миттєвість.

Ключові слова: час, простір, лірика.

THE CONCEPT OF TIME AND SPACE IN THE BOOKS OF POEMS BY O. MANDELSTAM "THE STONE" AND "TRISTIA"

The article considers the concept of time and space in the books of poems by O. Mandelstam "The Stone" and "Tristia". It is indicative of the poet's appeal to the timeless space, to the civilizations and cultures of past centuries. The use of diverse temporal forms of verbs testifies to the peculiarity of the acmeist lyricism, its orientation to narrative, and not just lyric momentary.

Key words: time, space, lyrics.